

Катерина Мурашова

Вызыва́тель дождя

— Значит, так, — мальчик поёрзal в кресле, усаживаясь поудобнее. — У моего отца есть другая семья. Там моя сестрёнка, ей года четыре, как я понимаю. Мама делает вид, что об этом как бы не знает. Но та женщина всё ждёт, что отец уйдет к ней, потому что он, по всей видимости, обещал. И иногда ставит вопрос ребром. Тогда он срывается из дома и едет её уговаривать. Иногда даже ночью. У нас в семье это называется «ЧП на объекте». Но вообще-то он не уйдет, я так думаю, просто будет ей и дальше голову морочить. У моего младшего брата ДЦП, они как-то с мамой к вам приходили, но вы, наверное, не помните. С головой у брата всё в порядке, он во втором классе учится и в компьютерах уже здорово шарит. А вот с ногами-руками — не очень. А мама всё думает, что где-то есть такое лекарство или ещё что, чтобы его совсем вылечить. Она его на лошадях возит, потому что это среди дэцэпэшников считается самый писк, и копит деньги, чтобы поехать в Крым к дельфинам. А Лёнька лошадей боится и падает с них. А про дельфинов он мне сразу сказал: вот там мне и конец придет — сразу утону. И ещё они к колдуны ездили в Псковскую область, она с Лёньки порчу снимала. А у бабушки рак, и она всё время от него лечится — иногда в больнице, а иногда народными средствами...

— А ты? — спросила я.

— А я чешусь всё время, и в школе двойки, — с готовностью сообщил мальчишка. (Нейродермит между пальцами и на шее я разглядела ещё прежде). — Что вы мне посоветуете? Как мне всё исправить? И вообще, это возможно?

— Не знаю, — честно призналась я. — Наверное, нельзя. Как нельзя до конца вылечить ДЦП у твоего брата.

— И чего, я тогда пошёл? — он привстал в кресле.

— Ага, только я тебе сначала расскажу историю про вызывателя дождя.

— Хорошо. Я люблю истории, — он поскрёб шею ногтями и приготовился

слушать.

— Случилась она давно, ещё когда был СССР. Один мой знакомый китаист был с коллегами в Китае в командировке; изучали местные обычаи. И вот однажды им звонит китайский коллега: «В одной провинции уже четыре месяца не было дождя. Гибнет урожай, людям грозит голод. Три деревни собрали последние деньги и решили привезти из другой провинции вызывателя дождя. Вам, наверное, будет интересно посмотреть на него. Только учтите: я вам ничего не говорил, потому что коммунистическая партия Китая колдовство решительно не одобряет».

Ученые, конечно, воодушевились, срочно придумали какой-то этнографический повод и отправились по указанному адресу. Приехали в деревню, и в тот же день туда привезли вызывателя дождя — маленького сухонького старичка-китайца. Он запросил себе хижину на отшибе деревни и чашку риса в день. А с нашими учеными разговаривать наотрез отказался. Старшина деревни сказал: сейчас заклинателю нужно сосредоточиться, подождите, пока он выполнит свою работу. Можете пока пожить у меня дома.

На третий день пошёл дождь. Старичок взял свои (огромные по местным меркам) деньги и засобирался в обратный (весьма неблизкий) путь. Старшина опять передал ему просьбу ученых. На этот раз заклинатель согласился уделить им немного времени.

— Расскажите, как вы вызвали дождь, — сразу, чтобы не терять времени даром, спросил старичка мой знакомый. — Наверное, существует какой-то специальный обряд? Он передается по наследству?

— Вы с ума сошли?! — изумился старичок. — Я вызвал дождь? Я что, маг? Неужели вы могли подумать, что я, в своем ничтожестве, могу управлять могучими стихиями?!

— Но что же тогда вы сделали? — обескуражено спросили китаисты. — Ведь дождь-то идёт...

— Никто не может изменить никого, — назидательно подняв палец, сказал старичок. — Но каждый может управлять собой. Я, скажу без ложной

скромности, достиг некоторых вершин в этом искусстве. И вот я приехал сюда, в правильном, гармоничном состоянии, и увидел, что здесь всё неправильно. Нарушен порядок вещей, гибнет урожай, люди в отчаянии. Я не могу этого изменить. Единственное, что я могу, – это изменить себя, то есть стать неправильным, присоединиться к тому, что здесь происходит. Именно это я и сделал.

– Ну, а потом? Откуда дождь-то?

– Потом я, естественно, работал с собой, возвращая себя обратно в правильное состояние. Но поскольку я был уже един со всем прочим здесь, то и оно вместе со мной, постепенно, с некоторой инерцией, но вернулось на правильный путь. А правильным для этой земли сейчас является её орошение. Вот поэтому и пошёл дождь. А вовсе не потому, что я его «вызвал»...

– Но если всё так просто, почему же вы взяли за это такие большие деньги? – спросил один из учёных. – Крестьянам пришлось буквально продать последнюю рубашку, чтобы заплатить вам...

– Потому что я уже старый и немощный человек, а когда я присоединяюсь к дисгармонии, мне становится так же плохо, как и всему вокруг. Добровольно перейти из правильного состояния в неправильное – стоит очень дорого, – вызыватель дождя знаком показал, что аудиенция окончена.

В тот же день он уехал обратно в свою деревню, а учёные отправились в Пекин.

Мальчишка долго молчал. Потом спросил:

– Но вы ведь не просто так мне это рассказали? Вы думаете, что я...

– Именно. Причём тебе даже не надо, как старому китайцу, присоединяться и загонять себя в общую дисгармонию. Ты со своими двойками и почесушками уже там. При этом это всё не твое лично, так как ты умён – так рассказать о семье в твоём возрасте может далеко не каждый – и, судя по медицинской карточке, которую ты мне принёс, в общем, совершенно

здоров.

– И как же мне самому вернуться в «правильное состояние»?

– Упорно и даже фанатично делать всё то, что ты сам внутри себя считаешь правильным, но до сих пор не делал.

Мальчик подумал ещё.

– То есть учить до посинения уроки, – нерешительно начал он. – По утрам – гимнастику себе и Лёньке, потом обливаться холодной водой и Лёньку обливать, не есть чипсы, держать ту диету, которую дерматолог советовал, после школы с Лёнькой в парке на велосипеде (он на велике ездит лучше, чем ходит), не считать всех в классе придурками и найти в них достоинства, как мама советует... И вы думаете, это поможет?

– Есть такая простая вещь, как эксперимент, – пожала плечами я. – Попробуй на практике, и вс` станет ясно. Не догонишь, так согреешься...

– А сколько надо пробовать?

– Ну, если считать, что китаец тренировался лет 50-60, и у него ушло три дня, а ты только начинаешь... Думаю, для начала надо взять три месяца, а потом оценить промежуточные результаты и либо уже забить на всё это, либо продолжить... Стало быть, получается, что ты придёшь ко мне с отчётом сразу после лета, в начале сентября. Хорошо?

– Ага, – сказал он и ушёл.

Я о нём помнила и искренне переживала за его успех. В таком возрасте что-то последовательно делать несколько месяцев подряд без всякого контроля со стороны очень трудно. Сможет ли он?

Он записался на второе сентября.

— Лёнька! — сказал он мне с порога. — Мама думает, что это лошади помогли и лекарство из Германии. Но мы-то с ним знаем... Я ему про китайца рассказал. Он понял, он у нас умный.

— Отлично! — воскликнула я, подумав, что закалка, тренировки на велосипеде и внимание старшего брата просто обязаны были заметно улучшить состояние маленького брата. — А ещё?

— А ещё бабушка: врач сказал, что у неё хорошая ремиссия, и он её как минимум на год отпускает.

— А ты?

— Я год всего с двумя тройками закончил, а папа недавно сказал, что он и не заметил, как я вырос, и, может быть, ему есть чему у меня поучиться. Например, на диете сидеть (руки были чистыми, это я заметила прямо с порога, но летом ведь всегда улучшение)... Так что же, получается, эта китайская штука и вправду работает?!

— Конечно, работает, — твёрдо сказала я. — Разве ты сам не доказал это?